

Прошлой ночью я не смогла поспать, и причина моей бессонницы была очевидна.

Я вспоминала слова Чжинсу. "Я ничуть тебя не люблю. Я ненавижу то, как ты на меня влияешь."

Я не могла говорить. Я желала, чтобы этот мальчик, который был таким же, как и мой Чжинсу, не говорил такого тем же голосом, что и другой Чжинсу. Во-первых, он сказал, что приготовил мне тушёные соевые бобы и сказал приходить поскорее. Не говори этого, пожалуйста. Я прошу тебя. Я расстроилась, но ничего не сказала.

Этой ночью луна была особенно яркой. Её голубой свет проникал сквозь оконную решётку, украшенную серебряно-синей тканью. Интересно, будет ли она холодной на ощупь? В одиночестве лёжа на кровати, освещённой голубым светом, я заплакала. Мне казалось, что моя жизнь разрушена. Я сохраняла молчание, когда он говорил, "Я потушил соевые бобы. Приходи поскорее." Я едва удержалась от того, чтобы не крикнуть в ответ, "Это я! Я та девушка, которую ты так сильно любил!" Но я больше была не в Корее. Это был другой мир.

"Я вновь напомню тебе, что ты совсем меня не заботишь. Ты всего лишь моя невеста."

Лжец. Ты только что сказал, что тебе грустно, когда я плачу. Ты так сказал.

"Не пытайся плакать возле меня. Из-за этого я чувствую себя странно. Если я узнаю, что ты использовала на мне какие-то чары, я тебя убью."

Это был другой мир. Я пыталась сдержать слёзы, но чувствовала, что скоро расплачусь. Я с яркой улыбкой посмотрела в лицо самому известному в Империи магу. И с разбитым сердцем потащилась обратно в свою комнату, гадая, смогу ли я действительно выжить в этом мире.

Я исследовала свой набор навыков для выживания и поняла, что всё, что я могу делать, это успокаивать мужчин. Я сделала себя полезной, раздувая их самолюбие. Я была горда тем, что постепенно завоёвывала внимание Отморозка и принцев, но чувствовала себя так, словно всё моё существование было неправильным.

Я смогу выжить. Я смогу это сделать. Должно быть, я шептала себе это тысячи и тысячи раз.

Несмотря на жалкую реальность моего существования, у меня было одно утешение.

В своей прошлой жизни, когда я лежала, умирая, я так хотела сказать Чжинсу, "Прости, я не смогла вернуться раньше. Прости, что заставила тебя ждать."

Что если этот Чжинсу и прошлый Чжинсу как-то связаны—или даже являются одним и тем же человеком?

"Я скоро вернусь."

Я вытерла слёзы.

"Сегодня готовить буду я."

Прошёл день, а я всё ещё была как в тумане. Чжинсу, которого я не ожидала увидеть вновь, пришёл, тихо следуя за Отморозком. Не знаю, что он сделал, но весь Архив Записей задрожал, словно от землетрясения.

Что происходит?

Чжинсу, который был известен своей гениальностью в магии, сейчас находился в неловкой ситуации и считал необходимым извиниться. Он пытался извиниться так, словно от этого зависела его жизнь.

"Ох, нет, нет, Ваше Величество. Я только что пришёл сюда."

"Но зачем?"

"Сегодня я должен вернуться в Империю. У меня важный тест."

Зал Записей перестал дрожать.

"Твой последний тест?"

"Да."

Алекс, который сопровождал короля, не мог подавить смеха при виде абсурдности всего происходящего. Ученик Имперского Института Магии перед своим последним экзаменом счёл нужным не только посетить не столь важную Церемонию Подтверждения Титула, устроенную в честь девочки, но и найти её чтобы попрощаться перед отъездом?

Финальный экзамен Империи был самым важным экзаменом в научной карьере любого человека и проверял знание всей учебной программы. Все ученики годами трудились, готовясь к этому экзамену. Но Чжинсу перед столь важным событием тратил своё драгоценное время.

В Принцессе Санхи было что-то особенное.

Алекс не знал, что именно, но видел результат.

"Я сказал всё, что хотел, поэтому ухожу."

"Удачи с экзаменом. Ты представляешь наше королевство."

Чжинсу повернулся и ушёл. Король сел на кровать Принцессы Санхи.

"Сожми кулак," приказал он.

"Вот так?"

Король изучающе посмотрел на свою дочь, в раздумьях поглаживая подбородок.

"Я сжала кулак, как сказал Ваше Величество!" воскликнула она. Она как можно очаровательнее изобразила смирение. На Земле такое поведение любимой дочери полностью покорило бы её отца.

Король спросил, "Девочки всегда такие разговорчивые?"

Алекс ответил, "Я не уверен в этом." Ваше Величество, почему вы так улыбаетесь? Я вижу, каким счастливым она вас делает, как сильно вы её любите, несмотря на то, что вы, очевидно, пытаетесь спрятать свои чувства за оскорблениями.

Затем спокойствие Зала Записей было разрушено визгом. Он разнёсся далеко за пределы здания. Рыцари, защищавшие ворота и уже привыкшие к таким шумам, просто усмехнулись.

"Должно быть, это Принцесса Санхи под заклинанием полёта."

"Наверное, её навелstil король."

"Мой папа делал так со мной, когда я был моложе. Это было так весело!"

"Мой папа плох в магическом контроле, поэтому временами я врезался головой в стены."

"Может, поэтому ты и чокнутый."

Рыцари завидовали Принцессе Санхи.

"Я бы так веселился, если бы кто-то с магическим контролем Его Величества использовал на мне заклинание полёта."

"Но, кажется, девочки боятся этого."

"Это глупо. Его Величество никогда не совершит ошибки."

"Его Величество, кажется, сильно заботиться о Принцессе Санхи."

У Принцессы Санхи закружилась голова. Она никогда не привыкнет к этому, даже если будет подвергаться этому заклинанию несколько лет подряд. Она была в ужасе. Она медлила и не спешила говорить слово, которое закончит игру.

Принцесса Санхи знала условия этой игры. Заклинание остановится когда она скажет, "Папочка!"

Но она была осторожной. Если она будет слишком охотно это говорить, король будет недоволен. Но сегодня заклинание длилось короткое время.

Ей хотелось сказать, Я твоя дочь! И у меня есть имя, которое тебе, кажется, не нравится использовать!

Король серьёзно спросил, "Это сделало тебя счастливой?"

Принцесса Санхи всегда отвечала одинаково. Она заверяла его, что была очень счастлива, даже благодарна. После того, как её сотни раз подвергали заклинанию полёта, она почти автоматически повторяла, что она благодарна и счастлива.

Она на мгновение растерялась.

Что он может иметь этим ввиду?

Хотя она могла дать только один ответ. Он правда думает, что использование на мне заклинаний полёта делает меня счастливой? Может ли это быть правдой?

Она едва могла в это поверить, но лицо короля выражало его искренность.

"Я просто благодарна, что могу провести время с Его Величеством."

Он выпятил грудь, словно ожидал этого ответа.

Затем он в надменной манере сказал, "Я слышал довольно странную историю."

"Какую?"

"Один сумасшедший слух, что девочки боятся заклинаний полёта. Это действительно были всего лишь глупости."

Алекс чуть ли в обморок не падал. Каким бы выдающимся не был король, он был абсолютно невежественен в отношении девочек. Мужчины и женщины были настолько обособлены друг от друга, что не понимали друг друга. Глубокое понимание женщин Алексом делало его чуждающимся в глазах других.

Санхи продолжила, "Я чувствую себя так счастливо, когда Его Величество просто находится рядом, что мне кажется, я могу летать, но..."

"Но?"

Лицо короля снова стало серьёзным. Он почувствовал себя как-то неуютно.

"Ну..."

"Говори."

"Я нахожу заклинание полёта очень пугающим."

В этот самый момент с потолка упала золотая люстра. Она чуть не попала в голову Принцессы Санхи и разбилась о пол. Алекс отметил, что король использовал на принцессе заклинание защиты не входя с ней в прямой контакт. Такая расточительность была очень непохожа на него. Он всегда старался сделать свои заклинания как можно более эффективными.

"Ты имеешь ввиду, что тебе нравится быть со мной, но не нравится летать."

"Не то чтобы мне это не нравилось. Я просто нахожу это пугающим...наверное потому, что я такая хрупкая и слабая."

Алекс увидел, что король явно беспокоится. Бедный король понял, что ошибался. Всё это время он думал, что Принцессе Санхи нравились его заклинания полёта!

"Алекс."

"Да?"

"Я издаю королевский указ."

"Да, Ваше Величество?"

Сев, скрестив ноги, на кровати Принцессы Санхи, король подождал десять секунд с закрытыми глазами и сказал, "Любая девочка, которая солгала, будет казнена."

Принцесса Санхи сильно забеспокоилась. Этот закон последовал как прямой результат случая, в который она была вовлечена. Она знала, что он был способен выполнить угрозу, написанную в указе.

Алекс понял это по-другому. Всё, что хотел король, это чтобы люди всё время говорили правду. Почему он просто не мог сказать то, что действительно имел ввиду?

Алекс вообразил, что Принцесса Санхи, должно быть, в ужасе от этого заявления, поэтому, чтобы помочь, он спросил, "То есть ложь о своих эмоциях тоже будет наказана смертью?"

Король кивнул. Был принят новый указ. Ложь понесёт за собой смертельный удар. Алекс добавил объяснение: "Ложь приемлема, когда лгущий испуган, при любых обстоятельствах."

Несколькими днями позже среди учёных разгорелось обсуждение.

"Может, он собирается избавиться от девочек?"

"Да, принцесс слишком много."

"Трудно найти принцессу, которая посмела бы солгать королю."

Алекс никак не объяснил обстоятельства принятия этого закона. Он представлял, как странно прозвучало бы, если бы он сказал, что король спонтанно издал указ, чтобы Принцесса Санхи призналась, что испугалась. Он позволил им погрузиться в горячее обсуждение.

Давайте вернёмся на предыдущую сцену. Король встал. "Сюда."

"Да, Ваше Величество?"

"Ударь меня. Прямо сюда."

Принцессе Санхи казалось, словно небо окрасилось в цвета радуги. Как могла принцесса посметь ударить короля? Даже случайно нанесённый ему удар наказывался смертью. В конце концов, он только что сказал, что ты можешь умереть даже за простую ложь. Она была уже в ужасе от угрозы смерти из-за лжи, а теперь была вынуждена напасть на него.

"Это королевский приказ."

Ей хотелось заплакать. Она не могла понять, почему король так себя вёл. Это был королевский приказ, поэтому у неё не было выбора, кроме как ударить его. Последствия этого удара казались такими подлыми. Она часто фантазировала о нападении на него, но действительно выполнить это желание было совсем другим делом. Ничто не могло заранее её к этому подготовить.

"Если ты не слушаешься, тебя казнят."

Принцесса Санхи чувствовала себя окружённой со всех сторон.

<http://tl.rulate.ru/book/5918/222633>